

ОТЗЫВ

об автореферате Кучко Валерии Станиславовны
«Семантико-мотивационное поле «Ложь, обман»
в языковом пространстве русских народных говоров»,
представленной к защите
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10-02-01
(Екатеринбург, 2017)

Представленное к защите исследование Кучко В.С. посвящено анализу семантико-мотивационного поля «Ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров. Это первый опыт системного представления большого пласта социально и эмоционально значимой русской лексики в контексте собственно лингвистических, когнитивных и лингвокультурологических отношений. Обращение к такой мало изученной теме представляется весьма актуальным. Впервые в работе представлен в максимально полном объеме состав лексических и фразеологических единиц, функционирующих в данной понятийной сфере, выявлены основные семантико-мотивационные модели и на этой основе показано отражение в русских говорах и народной культуре представлений об обмане. В работе на большом фактическом материале, почерпнутом из диалектных источников, дается подробный анализ семантической структуры слов *ложь* и *обман*, основных выразителей представлений об «обманном» мире, показаны смысловые связи исследуемого поля с другими семантическими полями, подробно разработана мотивационная структура лексики с семантикой обмана по двум основаниям: по мотивирующему признаку, положенному в основу обозначения, и предметно-тематическим кодам, реализованным в поле «обман» (коды соматический, социальный, кулинарный, зоологический, обрядово-игровой и т.д.). В качестве отдельного раздела выделены лексика и фразеология любовной измены, охарактеризована смысловая наполненность этого понятия в традиционной культуре, определены основные мотивы для этой группы слов. В последнем 4-м разделе на основе выявленных общих закономерностей предложена семантико-мотивационная реконструкция отдельных слов и этимолого-словообразовательных гнезд с семантикой обмана. К работе приложен список лексем и фразеологических единиц с семантикой обмана, отмеченных на русской территории.

В исследовании В.С. Кучко в чисто синхронном плане представлена структура и особенности функционирования слов с семантикой обмана в русском диалектном пространстве. Но, как известно, в синхронии живет диахрония. Элементы диахронии, присутствующие в синхронном представлении диалектной лексики с семантикой обмана, позволяют выявить динамику языковых процессов. И один из аспектов, заложенных в содержании работы, связан с распределением представленного материала в плане относительной хронологии. Как показывает материал, все обозначения обмана являются семантически производными. Как правило, русские обозначения обмана не обнаруживают точных лексико-семантических соответствий за пределами славянских языков. Пожалуй, исключение составляет гл. *лгать* < **l̥gati* с точными соответствиями в германских языках: ср. гот. *liug* 'лгать', англ. *to lie* и т.д. (ЭССЯ 16: 235). Вероятно, понятие обмана во всем многообразии оценочных характеристик сформировалось в эпоху самостоятельного развития отдельных языков и языковых групп. Подтверждением тому является и относимое к древней части словаря основное слово этой лексической группы – *обман*, для которого бесспорной признается связь с гл. *маять* < *majati 'махать, делать знаки' и производными от него *мань ~ *maniti (ЭССЯ 17: 133, 198, 201). Вся остальная часть этого словаря относится к новообразованиям, к разряду экспрессивной, эмоционально окрашенной лексики, сформировавшейся в позднюю эпоху в отдельных диалектах.

Присутствие экспрессивного элемента в содержании слов, связанных с обманом, требует к себе особого внимания при анализе семантики слова, выявлении его истоков.

Самостоятельное значение имеют разделы, посвященные анализу слов, трудно поддающихся этимологизации. Многие из них в этимологических словарях идут с пометой «неясно». При объяснении слов с затемненной внутренней формой автор опирается на выявленные им в ходе исследования общие закономерности в организации данной лексико-семантической группы. Автором предложены интересные наблюдения о развитии значения 'обман' у слов *мазурик*, *мытарь* и др. При определении признака, которым мотивировано обозначение обмана, особое значение приобретает семантика. Поскольку критерии, определяющие организацию мотивационных отношений, не поддаются четкой формализации, в выводах, основанных на семантике, присутствует элемент субъективной оценки, что вполне естественно. Трудность еще и в том, что в семантической структуре слова значения, связанные с выражением обмана, как правило, занимают периферийное положение, появление их нередко обусловлено употреблением слова в экспрессивно окрашенной речи. Далеко не всегда на основании приведенного ряда значений, отмеченных в разных диалектах, можно построить цепочку семантических преобразований, выявить значение, которое стало исходной ступенью для переосмысления в направлении 'ложь, обман'. Именно трудностью исследуемого материала можно объяснить тот факт, что в ряде случаев предлагаемое автором понимание мотивационных отношений не вполне убедительно. К таким случаям можно отнести *обезвечить* олон., пск. 'обмануть и обобрать, стать причиной чьих-либо бедствий'. По мнению автора «обманное» значение образовалось в результате перехода «нанести ущерб» (ср. *увечье*) → «обмануть». При этом нельзя не учитывать, что в прил. с преф. префиксами *у-*, *без-* – *увечный*, *безвекий* 'бесконечный' сохраняются следы древнего значения исходного *věky '(жизненная) сила' (см. Аникин 3: 40). Другой пример – диал. новг. *судо́ка* 'сплетница', 'сплетня', которое по мнению автора «образовано с помощью приставки *су-* и того же корня, что в *ткнуть*, *тыкать*; общим для слов семантическим компонентом является идея схождения вместе, стыка чего-либо (рек, земельных участков, многих людей)». В действительности имя с преф. *су-* связано чередованием корневого вокализма с другим глаголом – **tekt'i* 'течь', ср. новг. *судо́ка* 'место слияния рек, ручьев' (Фасмер III: 811; Boryś W. Prefiksacja imienna w językach słowiańskich 1975: 94), отсюда вытекает необходимость в уточнении признака, которым мотивировано значение 'обман'. Как нам представляется, едва ли правомерно предполагать, что гл. *брусить* и *шавать* с семантикой обмана объединяют смыслы, в целом связанные с нарушениями восприятия, отклонением в поведении: *брусить* 'точить' семантически стоит в одном ряду с гл. *молоть*, т.е. 'молоть; точить' > 'молоть вздор' > 'лгать', а гл. *шавать* имеет структуру имперфектива на *-вати*, производного от *шаять* < *šajati, передающего идею медленного, неопределенного движения (ср. русск. диал. *шаить* 'гореть без пламени, тлеть').

Работа В.С. Кучко представляет собой законченное, самостоятельное, многоаспектное исследование, выполненное на уровне требований современной науки. В своем исследовании автор опирается на достижения отечественной и зарубежной науки. Владение материалом и методикой анализа, адекватной поставленным целям, сочетается с умением найти новые подходы, помогающие раскрыть сущностные категории изучаемых явлений. Несомненно теоретическое и практическое значение диссертационного исследования В.С. Кучко. Полученные автором результаты существенно обогащают наши представления об устройстве семантико-мотивационных отношений одного из фрагментов лексической системы русского языка. Своим анализом материала, интересными идеями, новыми подходами работа вносит существенный вклад в теорию исследования русской лексики.

Теоретические и практические подходы к теме, полученные результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания.

Результаты исследования прошли надежную апробацию в форме докладов на международных, межвузовских, всероссийских конференциях, из 17 публикаций 7 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Исследование В.С. Кучко соответствует специальности 10.02.01 – русский язык и отрасли наук, по которым она представлена к защите, а также требованиям п. 9 Положения о присуждении ученой степени ВАК. Диссертация В.С. Кучко «Семантико-мотивационное поле «Ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров» является самостоятельной и актуальной научной работой, обладающей значительной новизной, теоретической и практической значимостью и соответствующей требованиям ВАК, а ее автор Кучко В.С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01.

Куркина Любовь Викторовна,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела этимологии и ономастики
Института русского языка им. В.В. Виноградова

Институт русского языка им. В.В. Виноградова
119019, РФ, г. Москва, ул. Волхонка 18/2,
Отдел этимологии и ономастики
Тел. (495)6952660 (раб.)
e-mail: ruslang@ruslang.ru

Подпись руки *Л.В. Куркина*
референт Федерального государственного бюджетного
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
«01» 11 2014 г.

